

Чжоу Тун был опытным военачальником. Выслушав краткий доклад Ли Ху, он немного поразмыслил и принял решение.

— Хоу-авангард, вы мастер ближнего боя и отлично сражаетесь верхом. Завтра возглавьте отряд и совершите стремительный выпад. Наша цель — застать врага врасплох.

Чэн Цзинь кивнула в знак согласия.

— Соло! Ваша стихия — дальний бой. Завтра займите позицию на крепостной стене с лучниками и обеспечьте огневую поддержку Чэн Цзинь.

Хотя Соло и питал некоторую предвзятость к Чэн Цзинь, в вопросах ведения войны он знал, что важнее всего долг.

— Не беспокойтесь, генерал. Соло сделает всё, чтобы прикрыть Чэн Цзинь.

Как только план был утвержден, в штаб вбежал разведчик.

— Докладываю! Войска государства Янь подошли к стенам. Командующий сменился, этого человека мы раньше не видели.

Чжоу Тун вместе с Ли Ху немедленно поднялись на крепостную стену. Взглянув вниз, он сразу узнал военачальника, сидевшего на коне.

— Генерал Чжоу, если я не ошибаюсь, это принцесса государства Янь.

Чжоу Тун усмехнулся и обернулся к Чэн Цзинь:

— Генерал Чэн! Эта принцесса нам нужна живой. Любой ценой возьмите её в плен.

Чэн Цзинь еще раз посмотрела на принцессу, величаво восседавшую на породистом скакуне. Она никак не могла взять в толк: государство Янь считалось великой державой, неужели им больше некого было отправить на войну, кроме принцессы?

— Приказ принят!

Она вскочила в седло. Цао Ван последовал за ней. Как только ворота распахнулись, Чэн Цзинь с отрядом из десяти тысяч воинов устремилась навстречу врагу.

— Кто идет! Назовитесь!

Принцесса Янь сидела на коне, переодетая в мужские одежды, и была уверена, что никто не догадается, кто она такая.

— Я Хоу-авангард государства Цинь, Чэн Цзинь. А как имя генерала?

Принцесса лишь насмешливо хмыкнула, явно не воспринимая этого женоподобного юношу всерьез.

— Я великий генерал государства Янь, Янь Цин! Хватит тратить время, готовься к смерти!

Принцесса выхватила меч и с воинственным кличем бросилась на Чэн Цзинь. Наблюдавший за этим с крепостной стены Цао И покачал головой.

Чэн Цзинь обнажила свой клинок Цзиньсю и ударила коня пятками в бока. Жеребец сорвался с места.

В воздухе замелькали клинки, воины с обеих сторон подняли щиты, а лучники на стене начали обстрел. В одно мгновение слух Чэн Цзинь заполнил гул битвы и ржание испуганных лошадей. Несмотря на то, что она с детства обучалась боевым искусствам, в подобном сражении она участвовала впервые.

После пары столкновений принцесса Янь изменила свое мнение о противнике. Хотя юноша и не был полностью сосредоточен на бою, он отражал каждый выпад. Перед ней был настоящий мастер.

— Господин, берегитесь!

Цао Ван рванулся вперед и принял на себя удар, предназначенный Чэн Цзинь. Та вздрогнула, очнувшись от оцепенения и полностью сосредоточилась на противнице.

Чэн Цзинь грациозно маневрировала в седле. Спустя десяток обменов ударами она нашла брешь в защите принцессы, совершила прыжок и оказалась на её коне, намертво обхватив девушку сзади.

— Принцесса! Вы проиграли!

На самом деле её звали Яньхун. С детства она обожала военное дело, и в этот раз король Янь позволил ей отправиться в поход лишь ради опыта. Но Яньхун, жаждущая славы, путем угроз и уговоров добилась от генерала права возглавить авангард.

— Отпусти меня!

Яньхун отчаянно сопротивлялась, но руки Чэн Цзинь были словно железные клещи.

Увидев, что принцесса захвачена, Чжоу Тун на стене немедленно отдал приказ бить в барабаны.

— Сдавайтесь, принцесса!

Яньхун обернулась и посмотрела на Чэн Цзинь. Она не ожидала, что та раскроет её личность.

— Принцесса! Я лишь исполняю приказ. Война между нашими странами принесет лишь страдания простому народу. Вы — принцесса Янь, если мы возьмем вас в плен, ваш король придет в ярость, и новой войны будет не избежать. Если вы прикажете своим войскам отступить, я готова отпустить вас.

Слова Чэн Цзинь заставили Яньхун замереть. Она встретила взглядом с её пронзительными, завораживающими глазами и увидела в них искренность.

— Вы говорите правду?

— Принцесса, не сомневайтесь. Мое слово твердо, как сталь.

Яньхун перестала сопротивляться, но в этот момент заметила, что лучники за спиной Чэн Цзинь натянули тетивы. Войска Янь, увидев, что их предводительница в плену, впали в панику. Их единственной целью стала Чэн Цзинь, они окружили её плотным кольцом, отрезав Цао Вана.

— Прекратить огонь!

Яньхун прокричала это слишком поздно. Стрела пронзила спину Чэн Цзинь. Та обмякла, из её рта хлынула кровь.

— Принцесса! Ваши люди слишком торопливы... уходите!

Яньхун впервые видела подобное и была в ужасе. Она не знала, что делать. Чэн Цзинь вывалилась из седла и рухнула на землю, на её спине торчало оперение стрелы.

— Чэн Цзинь!

Яньхун хотела спрыгнуть с коня, чтобы помочь, но её воины удержали её.

— Принцесса, отступаем!

Один из солдат ударил коня принцессы, животное в испуге рванулось прочь. Яньхун крепко вцепилась в поводья, глядя назад на лежащую на земле Чэн Цзинь. Эта сцена навсегда врезалась ей в память.

— Господин!

Цао Ван бросился вперед. Враг отступил, и мысли о преследовании его не волновали — он думал лишь о состоянии Чэн Цзинь.

— Я в порядке...

Цао Ван опустился на колени, глядя на стрелу в спине Чэн Цзинь, и не решался пошевелиться.

— Скорее, возвращаемся в лагерь!

Цао И, наблюдавший за всем с крепостной стены, в ужасе бросился вниз и встретил Цао Вана у ворот.

— Отец! Господин потерял сознание.

Цао Ван спешил, его доспехи уже пропитались кровью Чэн Цзинь.

— Быстрее, несите господина в палатку!

Прибежавший следом Чжоу Тун был в шоке. Если с будущим Фумой что-то случится, им всем не сносить головы.

— Лекаря! Живо!

Чжоу Тун уже было отдал приказ, но Цао И остановил его:

— Генерал Чжоу, не суетитесь. Я присматриваю за господином уже много лет, это лишь легкое ранение, ничего страшного. Лекарь не знает особенностей организма господина, так что не стоит беспокоить его.

Цао Ван, зная о мастерстве отца, без лишних слов занес Чэн Цзинь в палатку.

— Отец! Посмотри, лицо господина стало совсем бледным. Кажется, она потеряла слишком много крови, скорее, придумай что-нибудь!

Цао И проверил пульс Чэн Цзинь и осмотрел рану на спине. Лишь после этого он смог выдохнуть.

— Выйди вон!

Цао Ван опешил.

— Отец! Я рос вместе с господином, я должен помочь! Нужно переодеть её, мне нужно быть рядом, чтобы помогать!

Цао И обернулся и бросил на сына такой взгляд, что тот не посмел больше произнести ни слова и послушно вышел из палатки.

<http://bllate.org/book/20736/2076487>